

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 16 ВЕКА В БЕЛАРУСИ, одна из важнейших государственных реформ в ВКЛ, причиной проведения которой стало недовольство шляхетского сословия неопределённостью полномочий судов, совмещением служебных обязанностей должностными лицами центрального и местного управления с судебными функциями, порождающими самоуправство и злоупотребления. Проводилась в контексте увеличения прав сословия шляхты. Теоретико-правовые и социально-экономические предпосылки реформы были созданы в начале 16 в., о чём свидетельствуют труды таких знаменитых философов и просветителей, как Ф. Скорина, А. Волан, М. Литвин, Л. Сапега, и др. Судебная реформа проходила поэтапно на протяжении 16 в., что нашло отражение в ряде важнейших законодательных актов, в т. ч. в постановлениях Бельского сейма, *Статутах ВКЛ 1529, 1566, 1588*, Законе о Главном суде (Трибунале). Начало ограничению судебных полномочий местной администрации было положено Статутом 1529, в VI р. которого («О судах и судьях») местной администрации (воеводам, старостам, державцам) при осуществлении правосудия предписывалось действовать только в границах писаного закона, а также избрать в своих поветах в состав *городских (замковых) судов* 2 представителей местной шляхты. Самый существенный шаг в проведении судебной реформы был сделан на Бельском сейме 1564, законодательно закрепившем принцип равенства шляхты перед судом и законом и решение об ограничении судебной власти местной администрации путём создания выборных земских судов для шляхетского сословия. Бельская грамота, принятая на сейме, положила начало отделению судебной власти от исполнительной и оформлению института профессиональных судей.

В Статут 1566 были включены нормы, направленные на повышение статуса судебной власти. Закон декларировал принцип всеобщности закона, закрепляя право каждого свободного человека («никого не выймуучы, почавши от старшого по нас господаря аж до найменьшого») судиться статутowymi нормами (р. IV, а. 2). Особое внимание закон уделял земским судам, выборы в которые назначались специальным постановлением великого князя, а в его отсутствие – главой местной администрации, о чём за 4 недели до выборов оповещалась шляхта. На поветовом сеймике шляхта избирала со своей среды по 4 кандидата на должность судьи, подсудка и писаря. Закон предъявлял ряд требований к кандидатам в судьи и прямо обязывал избирать «людей добрых, цнотливых, ростропных, в праве умеетных, роду шляхецкого, в том повете добреоселых, не иное веры только Хрестіянское» (р. IV, а. 1). Список избранных кандидатов от каждого повета подавался великому князю, который пожизненно утверждал в состав каждого земского суда судью, подсудка и писаря. На первой судебной сессии все члены суда приносили присягу, текст которой регламентировался законом. В Статуте 1566 говорилось, что судья должен действовать в рамках закона, рассматривать дела справедливо и честно, невзирая ни на какие обстоятельства, в т. ч. на должности и титулы, подарки и угрозы, друзей и врагов и т. д. В компетенцию земского суда входило рассмотрение как уголовных, так и гражданских дел шляхты. Судебные заседания проходили посессионно, 3 раза в год по 3–4 недели. Официальным языком судопроизводства был белорусский. Земский суд осуществлял и нотариальные действия: свидетельствовал различные договоры, завещания и др.

На Бельском сейме также было принято решение о создании специальных судов по земельным спорам шляхты (подкоморских). Причиной стало получение шляхтой права распоряжения землёй (Статут 1529 закрепил право распоряжения 1/3 частью недвижимости, а Статут 1566 оформил полное право собственности шляхты). Должность подкомория была почётной, важной и доходной, т. к. значительная часть судебных пошлин предназначалась непосредственно ему. Вначале подкоморий назначался непосредственно великим князем. По Статуту 1588 должность подкомория стала выборной. Как и судьи земского суда, он избирался на поветовом сеймике. Шляхта определяла из своей среды 4 кандидатов на должность подкомория, а великий князь утверждал одного из них судьёй пожизненно («до живота его або до повышенья»).

Подкоморий приносил присягу, в которой обещал судить не только «по справедливости светлое», но и не позволяя себе от писаного закона «ни в чом уводить» (р. IX, а. 1). Рассмотрение дел в подкоморском суде происходило на месте расположения спорных землевладений в присутствии свидетелей и местной шляхты. Решения подкоморского суда, которые подлежали немедленному исполнению, вместе с материалами дела вписывались в книги *гродского (замкового) суда*. Обжаловать решения можно было в великокняжеский суд или в Главный суд (после его создания).

В связи с образованием и деятельностью новых судов возникла проблема профессионального обучения судей. Подготовка юридических кадров осуществлялась разными путями: в западноевропейских университетах; в первом специальном учебном заведении – Святоянской школе гражданского права, созданной в Вильне в 1566, возглавляемой доктором права Петром Роизием; позже – на юридический факультете Виленской академии, где были созданы 2 кафедры канонического и 2 – гражданского права; в кальвинистских школах (например, Слуцкое кальвинистское училище); в аринских школах, существовавших на территории Беларуси (в Ивье, Клецке, Койданове, Любе, Лоске, Несвиже, Новогрудке и др.); в частных «палестрах», т. е. при прохождении практики у опытных юристов. Завершило судебную реформу образование в 1581 *Главного суда (Трибунала)*. В соответствии с Законом о Главном суде в каждом повете (воеводстве), где действовали земские суды, «о громницах» для избрания судей в Главный суд съезжалась на специальные поветовые сеймики вся местная шляхта, в т. ч. и должностные лица центральной и местной администрации. Главное условие – они должны были иметь недвижимость в данном повете (воеводстве). Такие сеймики назывались трибунальскими. Быть избранными в качестве судей могли лица «годные, богобойные, цнотливых прав и обычаев оного паньства Великого князства Литовского, умеетных прав трибунальских и оселых». С учётом количества воеводств и поветов после Люблинской унии 1569 в состав судей Главного суда входило около 40 человек, которые назывались главными («галоўнымі») судьями или трибунальцами. Они исполняли свои обязанности на протяжении 1 года, затем назначались выборы в новый состав Главного суда.

Первоначально судьи осуществляли правосудие в разных местах, переезжая с одного воеводства в другое. Этот порядок изменился в 1588, когда было установлено, что Главный суд проводит свои сессии 22 недели в Вильне, а затем на следующие 22 недели переезжает попеременно в Минск или Новогрудок. Таким образом, фактически это был постоянно действующий судебный орган. Вначале в Законе о Главном суде ничего не говорилось о председателе Трибунала. Позднее (и это закрепил Статут ВКЛ 1588) было установлено, что из своей среды судьи избирают маршалка, который руководит проведением судебного заседания и исполняет другие обязанности. Относительно компетенции Главного суда следует, прежде всего, отметить, что он в определённой степени ограничил судебные полномочия великого князя, который с этого времени рассматривал по первой инстанции только самые важные дела. В целом в данный период упорядочивается деятельность всех центральных судов. В отношении великокняжеского суда закреплялось правило, что если кто-либо обращался в него, минуя другие судебные учреждения, «з речи простое чинечи крвавую», он подлегал штрафу и тюремному заключению. Основной категорией рассматриваемых Главным судом дел являлись жалобы, подаваемые на решения местных судов: гродских (замковых), земских и подкоморских. Кроме того, Статут 1588 предписывал Трибуналу рассматривать жалобы служилой шляхты на решения (выроки) панских судов, если в качестве мер наказания за совершённые преступления предусматривались смертная казнь, тюремное заключение или крупный денежный штраф. При этом необходимо отметить определённые процессуальные ограничения. Например, Главный суд рассматривал дело по апелляционной жалобе в том случае, если недовольная решением местного суда сторона сразу же после окончания судебного рассмотрения дела в суде первой инстанции в зале судебного заседания в присутствии противной стороны заявила о жалобе.

Несмотря на то, что Трибунал учреждался как апелляционный суд, он рассматривал некоторые дела по первой инстанции. Например, дела об отношениях с особами, приговорёнными к изгнанию из пределов государства (баниции), дела об угрозе безопасности Главному суду, о невыполнении судебных решений, о сопротивлении введению во владение имуществом и др. Среди декретов Трибунала ряд таких, которые были вынесены в результате разрешения споров о непогашении долга, причинении вреда и др. Много постановлений суда касалось наложения штрафов, наказаний за неисполнение судебных решений. Отдельную категорию дел составляли жалобы на незаконные действия местной администрации и местных судей. Главный суд выполнял и нотариальные функции: подтверждал договоры займа, купли-продажи имений, заверял завещания, регистрировал в своих судебных книгах крепостные акты-купчие, свидетельствовал квитанции о получении денег и пр.

Закон закрепил принцип тайного голосования судей. Вынесенные решения подписывались судьями, писарем и скреплялись печатью соответствующего воеводства. Решения суда, которые чаще всего назывались декретами, имели силу сеймовых постановлений и обжалованию не подлежали. Создание в процессе судебной реформы выборного, отделённого от администрации высшего апелляционного суда, который значительно ограничил судебные полномочия великого князя, свидетельствовало о стремлении законодателя поставить деятельность всех судов государства на правовую основу. Главный суд, один из первых европейских апелляционных судов того времени, содействовал реализации принципа верховенства закона в деятельности не только судебной системы, но и в других областях общественной жизни.

Статут 1588 внёс много нового в порядок функционирования судебной власти. Четвертый раздел «О судьях...» насчитывал 105 статей. Кроме того, регулированию деятельности судебной системы посвящён девятый раздел, ряд соответствующих норм содержался и в других разделах закона. В Статуте более детально, а главное – теоретически более развито – излагались положения, содержащиеся в предыдущем законодательстве. Статут 1588 уточнял, что судьи должны рассматривать судебные дела «не водлуг ведомости своее», а руководствуясь законом и принципом справедливости. Он уточнил и развил многие положения, касающиеся деятельности земского суда. Так, согласно Статуту, на судебные должности поветовая шляхта избирала только «шляхтичов, людей добрых, набожных, цнотливых, годных, в праве уместных, писати умеющих, родичов того паньства Великого князства, и в том повете не ново незмышленне оселых». Закон обращал внимание на грамотность судей и ценз оседлости и прямо требовал от кандидатов в судьи умения писать, а также запрещал избирать в судьи «новооселых» шляхтичей. Результатом судебной реформы стало формирование и законодательное закрепление новых правовых принципов: законности, приоритета писаного закона, привлечения к юридической ответственности каждого лица только в судебном порядке и за собственную вину, инстанционности судебного процесса, выборности и независимости судей и др. В процессе судебной реформы зарождаются начала свободной оценки доказательств, устности, публичности и состязательности судебного процесса; оформляются институты профессиональных судей, адвокатов, судебных следователей и исполнителей.

Ю.П. Довнар